

«ПИЛИМ СУК, НА КОТОРОМ СИДИМ»
(проблемы сегодняшнего заочного и очно-заочного
платного высшего профессионального образования)

Дружилов С.А.,
кандидат психологических наук, профессор РАЕ

*«Образование я получил заушно.
За уши тянули».*

– из монолога Аркадия Райкина.

Представляемая вниманию статья является продолжением двух статей, опубликованных ранее в журнале этого электронного издательства «Современная наука». В этой статье попробуем разобраться, что же представляет заочная форма получения высшего профессионального образования, а также каковы характерные ее особенности сложились в нашей стране за последнее десятилетие.

Начнем с цифр. На начало 2010/2011 учебного года число студентов, обучающихся в вузах в России по заочной форме превысило 3,5 млн. чел.¹ *Каждый второй* студент в нашей стране обучается по заочной форме! Приведенные цифры заставляют обратить внимание на эту категорию студентов, занимающую большой сегмент в системе российского ВПО.

Выше уже приводились данные, согласно которым за десять лет (период 2001-2011 г.) общее в число тех людей, которые числятся студентами, выросло в 1,5 раза, достигнув уровня в 7 млн. человек. Теперь посмотрим на этот же показатель, но применительно к студентам-«заочникам»: их число за этот же период увеличилось более, чем в 2 раза! Отметим, – это происходило в те годы, когда демографическая «яма» никак не влияла на численность студентов.

Казалось бы, – хорошо, что работающие люди тянутся к высшему образованию, повышают свою профессиональную квалификацию, образованных и квалифицированных людей в нашей стране становится больше! Но такой вывод – результат очень поверхностного взгляда. Вспомним, что две трети выпускников вузов работают не по специальности, что более 5 млн. человек с вузовскими дипломами работает в самом примитивном секторе малого бизнеса – в розничной торговле². На всех уровнях говорится о проблеме «перепроизводства» дипломированных выпускников вузов, низком качестве их подготовки. А тем временем выпуск «заочников» различными типами вузов постоянно увеличивается – с 260 тыс. в 2000/01 учебном году до 778 тыс. в 2010/11 учебном году³.

Значит, не так уж и хорошо все обстоит, и почти *восемьсот тысяч (!)* дипломированных «заочников», выпускаемых вузами *ежегодно (!)*, не меняют в положительном направлении ситуацию на «рынке квалифицированного труда» (если у нас есть таковой).

Посмотрим, какова доля «заочников»⁴ в вузах разных форм собственности. Элементарные расчеты, выполненные по опубликованным данным⁵ показывают, что на начало 2010/2011 учебного года в *государственных* и муниципальных вузах было 45 % «заочников» от *общего состава* студентов. В *негосу-*

дарственных вузах (на тот же период времени) доля «заочников» от общего числа студентов составляет уже 75 %. Здесь на 214 тыс. студентов заочной формы приходилось 900 тыс. «заочников», т.е. на каждого студента, обучающегося в негосударственном вузе по очной форме, приходится более 4-х «заочников».

Из таблицы 1 можно увидеть, как менялось соотношение «заочников» и «очников» в течение предыдущих десяти лет.

Таблица 1 – Динамика изменения доли «заочников» в общем количестве студентов и нагрузка преподавателей вузов по годам

	2000/ 2001	2006/ 2007	2008/ 2009	2010/ 2011
Численность студентов, тыс.чел.				
всего	4741	7310	7513	7050
в том числе «очников»	2625	3582	3457	3074
в том числе «заочников»	1762	3196	3541	3557
доля «заочников» от всех студентов	37,2%	43,7%	47,1%	50,4%
В государственных вузах				
доля «заочников»	35,6%	39,9%	42,4%	45,4%
число студентов на 1 преподавателя	16,1	18,4	18,2	18,0
В не государственных вузах				
доля «заочников»	51,6%	64%	69,6%	74,9%
соотношение «заочники/очники»	1,33	2,27	2,97	4,21
число студентов на 1 преподавателя	11,2	15,7	20,5	23,4

Странная получается ситуация: с одной стороны, и российская общественность, и авторитетные эксперты признают, что заочное образование является некачественным и его нужно «прикрывать»⁶. С другой стороны, в целом в системе ВПО «заочки» меньше не стало, более того, она преобладает. Директор Института развития образования Высшей школы профессор И.В. Абанкина признает, что доля заочного образования в России сегодня составляет 53 %. И далее идет пояснение: «Дело в том, что за *бесплатные* места на заочных и очно-заочных (вечерних) отделениях бюджет платит всего 10 %. А вот платная «заочка» – весомая статья доходов для вуза. Поэтому многие на этом просто зарабатывают деньги, не заботясь о качестве образования»⁷ пишет Российская газета – издание Правительства РФ, официальный публикатор документов. Очевидно, по этой причине массовый набор студентов на «заушное» обучение продолжается: в 2010/11 учебном году было принято 673 тыс. человек⁸.

Из таблицы 2 видно, что даже в «тучные годы» (т.е. когда была благоприятная демографическая ситуация для отечественной высшей школы) основная ставка делалась на заочную форму обучения. Лидерами этой гонки за легкими деньгами стали негосударственные вузы (в процентном отношении: здесь 3 из 4-х студентов – «заочники»), а в абсолютных числах – государственные и муниципальные вузы, выдающие ежегодно *более полумиллиона* дипломов «заочникам».

Из этой же таблицы можно видеть, насколько «ресурсоемко» (с позиции обеспечения преподавателями) такое обучение: на каждого преподавателя вуза

в России приходится от 18-ти до 23-х студентов (сравним: в США – 7-8 студентов на одного преподавателя⁹). Очевиден вывод, в каком случае можно добиться лучшего качества обучения в вузе.

Это статистика – а что же происходит на самом деле, как реализуется заочное обучение в нашей стране сейчас? Формально, общее число учебных часов по учебным дисциплинам, согласно образовательному стандарту, одинаково и для «очников», и для «заочников». Иначе и быть не могло – дипломы им выдают одинаковые. Но при заочном обучении на много больше времени при изучении программного материала отводится самостоятельной работе студента, да и обучение продолжается на год больше.

На аудиторные занятия при заочной форме обучения нормативами отводится не более 160-200 часов в год. Это означает, что число часов, отводимых на аудиторные занятия здесь в 5, а то и в 10 раз меньше, чем при очном обучении. При этом в большей степени «усекаются» учебные дисциплины *общенаучного* цикла, включая социально-экономические и естественно-технические дисциплины (которые во многом являются базовыми), в меньшей – дисциплины *профессионального* цикла.

«Заочники» в межсессионный период выполняют контрольные работы, которые, затем, через деканат заочного отделения попадают на проверку преподавателям. «Заочники» приходят в вуз в период лекционно-экзаменационной сессии, которая бывает два раза в год. Вот тогда-то, в интенсивном режиме, предельно сжато, – и по времени, и по количеству учебного материала, – для «заочников» проводятся аудиторные занятия. Это *лекции*, носящие, в основном, установочный и обзорный характер, лабораторные занятия, который имеют демонстрационную направленность и практические занятия, напоминающие, скорее, групповые консультации по определенным темам. Затем, – собеседование по контрольным и курсовым проектам (их защита) – теоретический зачет или экзамен.

Такой предельно сжатый режим работы предъявляет серьезнейшие требования и к студентам, и к преподавателям. Это – при нормальном, конструктивном отношении студентов к получению высшего профессионального *образования*, профессии. Сейчас же в стране *абсолютно* доминирует иная мотивация: получение *не* образования, а *диплома!* При такой мотивации – знания становятся ненужными. Таков запрос нынешнего общества.

Наличие высшего образования (пусть даже и непрофильного) в наши дни начали требовать даже там, где для дела оно совершенно не нужно – только для престижа конторы. Приходилось слышать такое высказывание: «У нас в фирме все имеют диплом о высшем образовании. Даже уборщица». Да, она теперь не уборщица, а «менеджер по уборке офисных кабинетов». Как и продавец теперь стал – «менеджером торгового зала».

Многочисленные форумы, на которые можно выйти в Интернете, набрав в любом поисковике запрос по словам «заочное обучение», «студенты-заочники», «преподаватели вузов о заочниках», дают представление и о контингенте «заочников», и об особенностях заочного обучения в вузе.

Отличие от «заочника» студентов-«дневников» – разительное. Это более взрослые люди – и не столько по возрасту, сколько по самоощущению. За семестр никто не приходит на консультации, контрольные, контрольные списывают друг у друга, а многие – заказывают их выполнение в многочисленных «фирмочках», объявления об услугах которых висят даже внутри вузов. Поэтому, большинство заочников совершенно не владеет материалом, содержащемся контрольной работе, сданной ими на проверку преподавателю. Учебники читать стало «непринято» даже у «дневников», а уж тем более, их не читают «заочники». Знаний по изучаемым в вузе дисциплинам у «заочников», в большинстве случаев, нет, а при ответах они руководствуются, в основном «здоровым смыслом» – на уровне их интеллекта, жизненного опыта и общей культуры.

Но вернемся к преподавателям. Уже в конце советского времени за учебную «нагрузку» («часы») по заочной форме обучения между преподавателями кафедр проходили «бои местного значения». В такой «нагрузке» был свой резон: с взрослыми людьми проще договориться, только не надо их «заморочивать» теориями и «заморочиваться» самому преподавателю. И «часы» отработал, не напрягаясь, и контакты с «практиками» установил.

Переход к рынку ввел дополнительные коррективы. Наряду с бесплатным обучением на бюджетных местах заочного отделения появилась возможность для платного (внебюджетного) обучения для заочной и вечерней (очно-заочной) форм обучения. Необходимо принять во внимание, что контингент студентов, – по сравнению с советским временем, – сильно изменился. Число «заочников», работающих по специальности, резко уменьшилось, а на некоторых направлениях подготовки их единицы – в лучшем случае. Основная задача – получение диплома с минимальными усилиями. И это, – отметим, – настоящий, вполне легальный диплом (проверяйте!), а не неведомо какой, купленный в подворотне! Причем, – легально же оплаченный! Платная услуга! И такому «заочнику» уже не важно, что оплачена лишь *возможность* его обучения!

Кроме того, платное обучение «заочников» дает преподавателю возможность хорошо, и достаточно легко заработать, не бегая для «подработки» по разным институтам.

Коммерческое обучение в вузе по определенному профилю подготовки бакалавров для заочной и очно-заочной (вечерней) формы – это специальная коммерческая программа, включающая управленческую и чиновничью «вертикаль» в вузе. Такая программа есть почти на каждой выпускающей кафедре.

Таким образом, для преподавателя – это внутреннее совместительство, оплачиваемое по *почасовому тарифу* на основе специального *трудового соглашения*, заключаемого в письменной форме между преподавателем и вузом в лице его ректора. Это *дополнительный заработок* (так называемая «почасовка») для преподавателя. И заработок не малый – дающий до половины основной ставки, а порой и больше. Работа с «заочниками», – по трудозатратам, – считается более легкой, чем чтение лекций студентам дневного отделения. Поэтому в филиалы для проведения занятий с «заочниками» из базового вуза в первую очередь выезжает заведующий кафедрой, профессора (если возраст еще позволяет), доценты, имеющие наиболее прочные позиции в кафедральной

иерархии. КПД таких поездок весьма велик: за однодневную поездку опытный преподаватель проводит до 20-часов аудиторных занятий, принимает курсовые работы и экзамен в одной-двух группах. А в стране сейчас порядка 1,5 тысяч иногородних филиалов вузов, и в них, прежде всего, происходит обучение по заочной форме.

То же происходит и в базовых вузах, которые имеют собственных «заочников». Но здесь сессионный процесс идет чуть менее интенсивно, более упорядоченно («отнормированно»). Естественно, что и здесь преимущественное право доступа к «кормушке» имеют преподаватели, наиболее приближенные к руководству кафедры.

Если преподаватель работает с «заочниками-платниками», он, хочет или нет, должен следовать негласным правилам компании, нанимающей его на работу. А эти правила предельно просты – коммерческая обучающая «программа» вуза должна регулярно получать прибыль.

Вот, например, типовая ситуация, когда студент (или студенты данной группы «заочников») элементарно *не знает* изучаемого предмета. Как поступит преподаватель на экзамене, поставит ли «неуд.» (двойку)? Пусть будет так, «неуды» поставлены. Проследим возможные последствия.

Вариант первый: администрация в лице руководителя «программы» (зав. кафедрой, декан) спросит: «А в чем дело? Студент контрольную работу сдал, обучение оплачивает своевременно, на экзамен пришел, а сдать не может?». А если таких студентов много, то последуют оргвывод: следующий раз эту учебную дисциплину у «заочников-платников» будет вести *другой* преподаватель. А если и «пронесло», тогда что?

Тогда вариант второй: Отправил на пересдачу. На вторую. Ничего не изменится! Отчислить! Всех, кто не знает «предмет»! – Вуз потеряет деньги, а студент пойдет в другой вуз, где проще, а свои «корочки» получит.

Вот и получает студент свою «удовл.» (тройку) или даже «хор.» (четверку), преподаватель – свою зарплату, руководители программы – свою «львиную долю», вуз – свои отчисления, довольна и чиновничество вуза. По сути, идет своеобразная игра по негласной договоренности между преподавателями и студентами: «вы делаете вид, что учитесь, а мы делаем вид, что учим». И уже невозможно выявить, «кто первым начал». Эта деструктивная игра стала выгодна *обеим* сторонам.

Можно много говорить о причинах и материальных трудностях, толкающих на это вуз и преподавателей. Более того, заставляющих преподавателей не только «толкаться локтями» ради такой «почасовой нагрузки», но и вести «борьбу на выбывание» со своими коллегами... Но какое бы «оправдание» этому ни нашлось, важно понимание того, что мы сами «пилим сук на котором сидим». Своими руками ведем разрушение отечественного высшего образования.

Вот и плодятся непонятные вузы, чье основное назначение – «продавать» дипломы за имитацию кипучей деятельности. Вот и соглашаются на такое солидные государственные учебные заведения. А негосударственных по этой форме обучается до 75 % студентов. Всем все известно, но вузы, в которых та-

кие диспропорции между очным и заочным обучением, успешно проходят процедуры *лицензирования и государственной аккредитации*.

Но изменения – намечаются. Санкт-Петербургский госуниверситет объявил о том, что с 2010 г. не будет принимать студентов-заочников. Причина, по словам официальных представителей СПбГУ, – низкое качество образования на заочном отделении, которое, как сказано в заявлении вуза, «досталось в наследство от 1930-х годов»¹⁰. Тогда же ректор Московского госуниверситета В.А. Садовничий заявил: «Дать фундаментальную научную подготовку заочно невозможно ни в одной из областей знаний». Показательно, что в МГУ, кроме факультета журналистики, «заочников» нигде больше нет¹¹.

Платные «ускоренники» на базе колледжей – средство для ускоренного разрушения отечественного ВПО

Еще более остро эта проблема еще недавно стояла на очно-заочной (вечерней) форме обучения, особенно так называемом *ускоренном*. Это когда в рамках *специалитета* за 3,5 года (вместо нормативных 5-ти лет) обучения по вечерней форме подготавливался дипломированный специалист. Формальным условием допуска в «ускоренники» служило наличие у претендента *среднего специального образования* (т.е. наличие диплома *техникума* или *колледжа*)¹². Обучение осуществлялось по коммерческой форме – платно. И было не важно, что претендент окончил техникум «не совсем» (мягко говоря) по той специальности, по какой он поступает на коммерческую программу обучения в вузе. Главное – он принес «в клювике» деньги!

Было бы нормально, если пришли «доучиться» немолодые уже техники, работающие по специальности и стремящиеся повысить свою квалификацию и статус.

Справедливости ради отметим, что *очень небольшое* число таковых пришло учиться на ускоренную коммерческую подготовку но по «чисто» заочной форме – за 4 года вместо нормативных 6-ти лет обычного заочного обучения в *специалитете*.

Вечернее же отделение для ускоренного коммерческого обучения приравнивали к дневной! – в том смысле, что студент, обучающийся по этой форме, получал отсрочку от армии. И молодые люди, только что окончившие техникум и не работавшие ни одного дня, в массовом порядке (!) поступили на эти платные программы ускоренного обучения в вузе. В предыдущее фразе *преднамеренно* не используется выражение «пришли учиться» – поступили! Дело в том, что *единственной* мотивацией подавляющего большинства (а *доминирующей* мотивацией – у всех!) студентов, поступающих на эту форму обучения, было – *избежать призыва в армию!*

Этот мотив по-человечески понятен и не вызывает осуждения – служить в нынешней отечественной армии, – не подарок, с ее дедовщиной и т.д. (Можно не продолжать, причины известны, СМИ об условиях службы регулярно сообщают, да и почти у каждого есть знакомые, прошедшие через армию). Но на первых порах у преподавателей вызывал удивление столь узкий мотивационный комплекс студентов. Казалось бы, если уж поступили в вуз, заплатили за это, избежали армии, так используйте время пребывания в вузе для получения

образования, профессии. Так нет же, не нужно! Объяснение: «А все равно работу по специальности не найдешь!». Нужен только диплом! Зачем? «С дипломом (любым) легче устроиться работать – даже охранником, продавцом, оператором на почту и т.д.».

Тогда же выявилась *крайне слабая* общеобразовательная *подготовка* выпускников техникумов. И в это не было случайности: в техникумы после девятого класса пошли, в большинстве своем, те юноши и девушки, которые *не могли* (и не хотели) продолжать обучение в 10-м – 11-м классе.

В дальнейшем первоначальное удивление у преподавателей прошло – привыкли. Включились в указанную выше деструктивную психологическую игру, суть которой, в современной лексике, звучит так: «вы, – *как бы*, – учитесь, а мы, – *как бы*, – учим». Многие преподаватели вузов, работавшие с «ускоренниками-платниками» помнят удивленные вопросы студентов, подходящих к сессии: «А вы еще и спрашивать нас будите? Мы же деньги заплатили!».

Введение платного ускоренного обучения по заочной и вечерней форме нанесло жесточайший удар по высшей школе. Следствием его стала депрофессионализация преподавателей, задействованных в работе с этой категорией «платников» (и *не отказавшихся* от деструктивных «правил игры» – были и иные). *Депрофессионализация* в том смысле, что здесь мы имеем не просто профессиональные деформации, а *профессиональные деструкции* преподавателей, сопровождающиеся отказом от моральных принципов. А для преподавателя вуза моральные принципы являются профессионально важным качеством.

Это тот случай, когда человек обладает необходимыми профессиональными знаниями, умениями, навыками и опытом, но ориентируется на искаженную систему ценностей, или, иначе, на деструктивные ценности. Им движет деструктивная направленность, примерами которой может быть эгоцентризм, стяжательство т.п. психологические феномены. Соответственно, он ставит деструктивные (общественно вредные) *цели* и использует деструктивные *средства* ¹³.

У личности с «рыночной ориентацией» ¹⁴ (по Э. Фромму) этика профессионала (как нравственная норма) подменяется этикой прагматизма. Это значит, что в условиях нравственно-психологического конфликта (конкурирования) между ценностями *профессиональной морали* и ценностями *выгоды* предпочтение отдается последним. И такого специалиста уже трудно вернуть к конструктивным профессиональным ценностям.

Страшно то, что деструктивная мотивация, направленная на эгоцентрические цели и в целях психологической защиты объясняемая человеком на рациональном уровне («нас в такие условия поставили с заочниками-ускоренниками – платниками» и «малой и несправедливой оплатой труда») распространяется и на работу со студентами очного обучения.

Читатель, наверное, обратил внимание на то, что о подготовке «ускоренников-платников» на базе среднего специального образования говорится в *прошедшем* времени. Да, это наше недавнее (первое десятилетие XXI века), но *прошлое*: стоило отменить отсрочку от армии для студентов-ускоренников, как поток набор в эти группы резко (в несколько раз) сократился. Многие кафедры

прекратили ускоренную подготовку в виду *нерентабельности* – весьма малочисленные группы!

Коммерческий проект ускоренной подготовки дипломированных специалистов из вчерашних выпускников колледжей и техникумов практически умер. Но «твердый осадок» от него остался: по стране ходит около полумиллиона *ускоренно* выпущенных «дипломированных специалистов», которые таковыми не являются. Нанесен серьезный удар по авторитету отечественного ВПО – руками самой высшей школы и ее преподавателей.

* * *

Вспомним еще раз, что не только чиновники министерства образования и науки, но и высшие руководители государства, призывая к реформировании отечественной системы ВПО в качестве одного из аргументов указывают на то, что количество студентов в России (в расчете на 10 тыс. населения) больше, чем в других странах. О корректности приводимых сравнений уже говорилось в предыдущих публикациях¹⁵ выше (см. таблицу 1). Здесь же мы хотим подойти с другой стороны.

Сделаем гипотетическое предположение, что «заочников» у нас среди студентов просто *нет*. Действительно, студентами их можно считать с большой «натяжкой». Посчитаем, каков же теперь показатель (количество студентов на 10 тыс. населения), если учтем только студентов очного обучения – как это делается в США и западной Европе. Получаются следующие показатели: В 2010/11 учебном году в России 213 студентов, а в 2008/09 учебном году (год с самым большим количеством студентов) – 243 студентов (все это – в расчете на 10 тыс. населения). А это много ниже, чем в США или странах Европы.

Получается, что в 2010 г. число студентов *очного обучения* в сопоставимых единицах у нас было почти в 3 раза меньше, чем в США; в 2,5 раза меньше, чем в Польше и Румынии; почти в 2 раза меньше, чем в Великобритании, Турции, Испании; в 1,5 раза меньше, чем во Франции, Италии, Японии, почти на 40 % меньше, чем в Германии.

Здесь оппоненты наверняка скажут: рот определению необходимого числа вузов и студентов в них следует исходить из потребности страны в *квалифицированных специалистах*. Так кто же возражает? Но декларируемые «инновации» и «нанотехнологии» не будут работать сами по себе.

Но пойдем дальше в своих гипотетических измышлениях. Быть может, не будь у нас столь многочисленного контингента «заочников», у нас в вузах возник бы избыток преподавателей? Результаты элементарных расчетов, выполненных на основе данных¹⁶, публикуемых на официальном сайте Федеральной службы государственной статистики обращают к размышлениям. Если учитывать только студентов-*очников* и относить их к числу преподавателей, получаем показатели, приводимые ниже:

Для государственных и муниципальных вузов среднегодовая расчетная «нагрузка» на одного преподавателя (в период с 2001 г. по 2010 г.) составляет 9 студентов на одного преподавателя. Разброс показателей от 9,7 студента (в

2006/07 уч. году – абсолютный максимум) до 8,8 студента (в 2010/11 уч. году – абсолютный минимум). Как видим, «недогрузки» не получается; более того, даже при такой раскладке количество студентов, приходящихся на одного преподавателя остается на 20 % выше, чем в вузах США.

Для негосударственных вузов средний показатель числа студентов-«очников», приходящегося на одного преподавателя за тот же период составляет 5 студентов. Разброс показателей от 4,3 (в 2000/01 уч. году – минимум), до 6,7 (в 2010/11 уч. году – максимум).

В качестве комментария отметим, что причина последнего («большого») показателя вытекает из *примечания*, даваемого в *таблице исходных данных*. Согласно ему число преподавателей в 2010/11 уч. году дается «без внешних совместителей»¹⁷. Напомним, что с учетом «заочников» здесь же на одного преподавателя приходилось даже 23 (!) студента (см. Таблицу 2).

Получается, что при отсутствии (в указанные периоды) у нас «заочников» в государственных и муниципальных вузах *были бы* нормальные условия для повышения качества обучения на дневном обучении: нагрузка *тех-же* преподавателей снизилась *бы* до приемлемого уровня. Каждый преподаватель мог больше внимания уделить индивидуальной работе со студентом, а также имел *бы* возможность для повышения собственной квалификации. Кроме того, с полным правом требовать качества подготовки. А пока, при плановой учебной нагрузке преподавателя в провинциальных вузах до 900 часов в год (на ставку), при фактическом суммарном выполнении нагрузки до 2-х тыс. Такая сумма набирается по всем формам обучения, включая перевыполнение «бюджетной» нагрузки плюс нагрузка по внебюджетным «заочникам» и «ускоренникам», для которых учебные часы «проходят» по отдельным трудовым договорам.

Такая картина открывается для государственных и муниципальных вузов. А что же, опять же, *гипотетически* (при отсутствии «заочников»), получилось *бы* с преподавательской нагрузкой в негосударственных вузах? Оказывается, что при таком раскладе учебная нагрузка на преподавателя настолько *бы* резко упала, что здесь *можно было бы* проводить почти индивидуальное обучение студентов.

И тогда поднимается проблема «цены» обучения – и *не только* в *денежном* виде (плата за обучение, вносимая студентами негосударственных вузов), но и требований к преподавателям с точки зрения квалификации качества их труда уже в *нормальных условиях*. Ведь в этом случае и им пришлось *бы* менять свою мотивацию на более конструктивную – с точки зрения целей и миссии высшего профессионального образования.

А нужно ли нам такое заочное обучение в вузах?

И все же необходимо признать, что у *нормального* заочного, да и, опять же, *нормального* вечернего образования есть реальные плюсы. Один из них – опыт работы. Работодатели предпочитают молодых специалистов, уже поработавших по специальности. Поэтому учёба «без отрыва от производства» может дать студенту преимущество по сравнению с «очником». Но при этом необходимо выполнение, по меньшей мере, трех условий: 1) качество подготовки на заочном отделении; 2) соблюдение разумной пропорции между количеством «очников» и «заочников»; 3) определенный перечень специальностей, для ко-

торых допустимо применение заочной формы. Очевидно, что спектр таких специальностей должен быть конкретен, обоснован и не широк.

Невозможно представить хирурга или даже стоматолога, обучившихся этой профессии заочно. В гуманитарных, социально-экономических специальностях заочное и вечернее образование можно сохранить. Оно оправданно в случае *дополнительного* или *второго высшего* образования.

В США и западной Европе заочное обучение создавалось, как правило, для предоставления возможности обучаться лицам с физическими недостатками, не имеющими среднего образования. Дипломы заочного образования сейчас там расцениваются ниже, чем дипломы очных форм обучения.

Ныне в вузах США заочная форма предстает как редкое исключение, возможное только при освоении не более, чем половины учебного плана бакалавриата¹⁸. Остальную часть придется пройти *очно* в течение летних сессий и только после этого сдать финальный экзамен.

В Европе для *первого* высшего заочная форма также мало распространена, а вот вечерняя довольно популярна. Например, в Голландии вечерние программы финансируются государством всего на 25% меньше дневных¹⁹.

Кроме того, в нашей стране именно «заочка» – единственная возможность получить высшее образование для детей малообеспеченных родителей из регионов и для военнослужащих. Есть множество и других непростых ситуаций, когда высшее образование на самом деле необходимо человеку, который по разным причинам на дневном отделении учиться не может (проблемы со здоровьем и т.д.). Очевидно, для особых случаев заочное образование нужно.

В последнее время все большее распространение получает Западный аналог заочной формы – дистанционное образование (online education). Примером тому может быть Британский университет открытого образования (The Open University), основанный в 1969 г. Цель его создания открытого университета (ОУ) — предоставить возможность получить образование людям, желающим учиться в удобном для них месте и в удобное время. Это крупнейший вуз Великобритании, в котором обучается около 200 тыс. человек (2003 г.). С момента основания ОУ более трёх миллионов человек прошли обучение по его программам. За пределами Евросоюза ОУ работает через сеть образовательных партнеров, обеспечивающих учебный процесс по программам ОУ еще более чем в 50 странах.

В ОУ применяет широкий спектр методов для дистанционного обучения, такие как письменные работы, видео и аудио материалы, internet-конференции, сопровождаемые поддержкой *тьютора* и регулярными *очными* групповыми семинарами и *двухдневными выездными школами*.

В России с 1992 г. действует партнер ОУ – негосударственное образовательное учреждение Международный институт менеджмента ЛИНК (г. Жуковский). Идеологически наиболее близок этот институт к Школе бизнеса (Business Schol), – одному из одиннадцати факультетов ОУ, основанному в 1983 г.

Автор этих строк, прошедший обучение в ЛИНК на заре его возникновения, а затем в течение ряда являвшийся его *тьютором*, полноправно может свидетельствовать о высоком уровне методических разработок этого института. В то же время считает необходимым выразить свое мнение, что обучение в ЛИНК и его региональных

центрах в большинстве случаев ограничено целями получения *дополнительного* бизнес-образования для менеджеров малого и среднего бизнеса.

Отметим, что пока в отечественном законодательстве пока *нет* понятия «дистанционное образование», как нет нормативной и методической базы. Однако, поскольку Россия декларирует переход на систему *непрерывного образования*, то без заочного *обучения* (с обновленной не только формой, но и сущностью) не обойтись.

Но следует изначально признать, что *дистанционное обучение* не может в полной мере заменить очную его форму. Оно в большей степени подходит для переподготовки, повышения квалификации, и то лишь по ограниченному ряду направлений. А для получения полноценного высшего профессионального *образования* требуется живое общение с квалифицированными педагогами высшей школы – основы профессионализма будущего выпускника формируются при взаимодействии с профессионалами.

¹ Образовательные учреждения высшего профессионального образования: Россия в цифрах-2011. Табл. 8.9 // Федеральная служба государственной статистики: URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b11_11/IssWWW.exe/Stg/d1/08-09.htm.

² Лесков С. Европе – бакалавров, родине – специалистов // Известия науки. 2007 г. 10 июля. URL: <http://www.inauka.ru/education/article78574.html>.

³ Прием в образовательные учреждения высшего профессионального образования и выпуск специалистов с высшим профессиональным образованием. Россия в цифрах-2011. Табл. 8.10 // Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b11_11/IssWWW.exe/Stg/d1/08-10.htm.

⁴ В российских вузах кроме очной формы обучения существует очно-заочная (*вечерняя*) форма, *экстернат* и обучение по *исключительно заочной* форме; студенты, обучающиеся по такой форме в тексте обозначается как «заочники».

⁵ Образовательные учреждения высшего профессионального образования: Россия в цифрах-2011. Табл. 8.9 // Федеральная служба государственной статистики: URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b11_11/IssWWW.exe/Stg/d1/08-09.htm.

⁶ Агранович, М., Ивойлова И. Зачетка в конверте. Останется ли в стране заочное образование? // Российская газета. № 5121 (42). 2 марта 2010 г.

⁷ Борта Ю. Вузы без «заочки». Альтернативные формы образования надо улучшать, а не отменять // Аргументы и факты. № 45. 2011 г. 9 ноября.

⁸ Прием в образовательные..., 2011.

⁹ Система образования в США: справка // Отечественные записки. 2002. № 1.

¹⁰ Агранович, М., Ивойлова И., 2010 .

¹¹ Там же.

¹² Здесь *заведомо* не рассматривается ускоренное платное получение второго высшего образования по очно-заочной форме – как не имеющее *таких* негативных последствий.

¹³ Дружилов С.А. Профессиональные деформации и деструкции как индикаторы душевного неблагополучия человека // Сибирский педагогический журнал. 2010. № 6. С. 171-178.

¹⁴ Фромм Э. Человек самого для себя. М.: АСТ, 2008. 349 с.

¹⁵ Дружилов С.А. Демографический кризис и сокращение числа вузов в России // Научный электронный архив. URL: <http://econf.rae.ru/article/6462>.

¹⁶ Образовательные учреждения..., 2011.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Быкова М. Мифы и реальность американского образования // Отечественные записки: журнал для медленного чтения. 2002. № 1.

¹⁹ *Агранович, М., Ивойлова И., 2010.*